

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

БРИТАНСКАЯ СЕКРЕТНАЯ СЛУЖБА ПРОТИВ АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЕВРОПЕ В 1776—1778 ГГ.

Н.А. Краснов

Московская государственная академия водного транспорта
Новоданиловская наб., 2, корп. 1, Москва, Россия, 117105

В статье рассматривается работа секретных служб Великобритании XVIII века, изучаются рычаги давления на колонии североамериканских штатов, активно борющиеся за независимость.

Ключевые слова: секретные службы Великобритании, англо-американские отношения, шпионаж, американский дипломатический корпус, война за независимость.

Направляя своих представителей в Европу, Континентальный конгресс США игнорировал по крайней мере два фактора: во-первых, значительное число колонистов предпочитали оставаться подданными Британии; во-вторых, правительство метрополии располагало немалыми средствами, которые можно было использовать для подкупа находившихся в Англии американцев. Возникает вопрос: удалось ли тайной службе воспользоваться исключительно выгодными факторами, и если да, то в какой мере это повлияло на общий итог войны 13 колоний за независимость?

Конгресс явно недооценивал коварство секретной службы Великобритании. Показательно, что Б. Франклин — один из членов комитета тайной связи, составляя инструкции для находившегося в Англии Артура Ли, вменял ему в строгую обязанность не забывать о секретном характере его миссии, но не прошло и трех месяцев, как в инструкциях отъезжающему во Францию первому дипломатическому представителю С. Дину Франклин рекомендовал привлечь к работе Э. Банкрофта, начавшего вскоре поставлять секретные данные правительству Георга III [9. Т. 2. С. 63—64, 78—80].

Банкрофт родился в Уэстфилде (Массачусетс), в молодые годы много путешествовал, затем работал лекарем на плантациях Вест-Индии и в Суринаме. Написал книгу — «Естественная история Гайаны», занимался исследованиями красок, получаемых из тропических растений. Был автором антирелигиозного романа. Около

1765 г. Банкрофт перебрался в Англию, где получил медицинское образование и был принят в королевскую коллегия врачей. В 1773 г. по рекомендации Франклина и других ученых его единогласно избрали в королевское научное общество. Банкрофт оказал Франклину моральную поддержку после того, как последний подвергся в Тайном совете злобным нападениям со стороны заместителя генерального прокурора А. Уэддерберна.

Британской секретной службой руководил У. Иден (в будущем лорд Окленд) — заместитель статс-секретаря южного департамента лорда Суффолка, хотя основные направления определял сам Георг III. Тайное учреждение не испытывало недостатка в деньгах, его годовой бюджет составлял 80 000 ф. ст., огромная сумма для того времени, близкая к 2 млн французских ливров. Правой рукой Идена и шефом британской шпионской сети во Франции являлся П. Уэнтуорт — бывший представитель колонии Нью-Гемпшир и родственник губернатора вышеуказанной колонии. Он владел большими участками земли в Нью-Гемпшире и в Суринаме, следовательно, был заинтересован в сохранении колоний под властью Британии. Уэнтуорт старался не прерывать связей с колониями, особенно с Дартмутским колледжем, которому передал в дар несколько научных приборов, а после войны был избран одним из опекунов этого колледжа. В прошлом Уэнтуорт одобрял требования колоний, даже помог Банкрофту написать трактат об американских свободах. Положение шпиона требовало не привлекать к себе внимания и, будучи крупным игроком на биржах, Уэнтуорт честно расплачивался по долгам. Однако в остальном он готов был в интересах своего ведомства пойти на любую низость. Однажды, зайдя в парижский офис лондонского олддермена У. Ли в отсутствие последнего, шпион сунул в карман его печать и визитную карточку [1. С. 135; 2. С. 96; 5. С. 17—26].

Правительство Британии не скупилось в тратах на него. В начале 1778 г. он писал своему шефу из Парижа: «Вы обычно советовали мне снять превосходную квартиру, содержать ее в порядке, выведывать секретные данные» [1. С. 135]. Обладая способностями, энергией и ловкостью, Уэнтуорт мог бы занять важное место в государственном управлении; министры ценили его заслуги, но почти ничего не делали для него. Ему намекали, что в случае явного успеха он может получить титул барона, место в парламенте или синекуру в одном из правительственных учреждений. Старания премьер-министра лорда Норта найти для него подходящее место не имели успеха, поскольку король считал игру на бирже безнравственным или даже антипатриотичным занятием. Получая от Уэнтуорта достоверные данные о военных приготовлениях Франции, Георг III полагал, что их не следует брать на веру, так как секретный агент и биржевой спекулянт может предоставлять только выгодные ему лично сведения. «Отвращение короля к спекулятивной игре помогло освободить Америку», — замечает Л. Айнстайн [5. С. 24—28].

Между тем Уэнтуорт, как и Георг III, стремился во что бы то ни стало помешать Франции открыто поддержать восстание колонистов: в середине июля 1777 г. он предложил выкрасть переписку Франклина и Дина с морским министром Франции Сартином в надежде добиться его отставки. Уэнтуорт вращался

в основном среди парижских банкиров и негоциантов, гордился тем, что слышет джентльменом со светскими манерами и отказывался брать деньги от секретной службы, кроме договорной платы в 500 ф.ст. в год. Бомарше, имевший повсюду своих людей, уведомлял министра иностранных дел Франции графа Верженна: «Имя таинственного англичанина Уинтуэт [Уэнтурт. — *авт.*]. Он родственник маркиза Рокингема, близкий друг лорда Суффолка, все министры нанимают его в сложных делах, он близок как к оппозиции, так и к роялистским кругам, т.е. готовый служить двум господам... Он говорит по-французски как вы и лучше меня. Это один из самых ловких людей Англии» [5. С. 28; 3. Т. 3. С. 230].

Дин появился в Париже в начале июля 1776 г. и вскоре к нему присоединился Банкрофт. Они были знакомы с тех пор, как Дин преподавал в школе, а Банкрофт был его учеником. На сей раз роли поменялись местами: тот, кто был учителем, стал учеником, а наука, которую он бессознательно усваивал, называлась предательством. Дину, который совершенно не разбирался в политической жизни Англии, Банкрофт казался неистощимым кладезем полезной информации. Американец был до конца откровенен со своим бывшим учеником, а когда он пригласил Банкрофта вместе побывать на первом приеме у Верженна, тот отказался, ибо был уверен, что у Дина не будет от него секретов. 18 августа 1776 г. Банкрофт направил Идену доклад о миссии Дина, представленный затем Георгу III. По-видимому, в декабре 1776 г. Банкрофт через Уэнтурта заключил с ведомством Идена договор, по которому обязался информировать тайную службу о франко-американских переговорах, поставках новой республике военных припасов, о снаряжении каперов в портах Франции, продаже там их трофеев и т.д. [6. С. 319—322; 2. С. 48—50].

Плата за предательство составляла 500 ф.ст. одновременно, а во время пребывания Банкрофта во Франции ему платили до 1000 ф. ст. в год. Чтобы никто не сомневался в его преданности восставшей Америке, Банкрофт организовал свое заключение в тюрьму и «бегство». Всю эту ложь Дин принимал за чистую монету. «Этот достойный человек был брошен в английскую Бастилию... Я сочувствую д-ру Банкрофту больше, чем могу выразить словами — он заслуживает многого с нашей стороны. Следовательно, они [англичане. — *Авт.*] будут преследовать его с неослабевающей силой», — печалился Дин [2. С. 51]. В письмах из Лондона Банкрофт призывал его не терять бдительность, находить выход из самых затруднительных положений. Корреспонденцию он пересылал во Францию через французское посольство, куда являлся под покровом темноты, а из Парижа в Лондон через британское посольство, для чего помещал в бутылку донесения, написанные невидимыми чернилами между строк якобы любовного послания. Бутылку опускал за бечевку в углубление в нижней части дерева на южной стороне сада Тюильри. Так продолжалось до заключения мира [5. С. 13—46; 10. С. 201].

Делая вид, что он честно служит заатлантической республике, Банкрофт проявлял удивительную наглость. В 1777 г. он послал комитету иностранных дел конгресса протест, утверждая, что уже почти год работает в парижской миссии США без вознаграждения. «Представляется целесообразным, чтобы я уделял внимание не государственным делам, а своим личным занятиям», — грозил он. Имеются сведения, что секретная служба Англии содействовала распространению

среди лоялистов в Лондоне слухов о том, что он является разведчиком конгресса. Информация, якобы секретная, доставляемая Банкрофтом из Англии, на самом деле представляла собой набор светских сплетен или, надо думать, была подсказана секретной службой, особенно, если речь шла о военных действиях [5. С. 21, 9].

Банкрофт ни у кого не вызывал подозрений, кроме А. Ли, но этот дипломат подозревал всех, кроме своего секретаря Дж. Торнтон, состоявшего в списках Идена. Своим коллегам Франклину и Дж. Адамсу А. Ли сообщал: «В моем распоряжении есть доказательства, которые заставляют меня считать д-ра Банкрофта преступником по отношению к Соединенным Штатам». Но почему-то никаких действий с его стороны не последовало, а Франклин по-прежнему твердо верил в преданность Банкрофта, тем более что Ли отличался сверхподозрительностью и склочностью. Ли не скрывал своих подозрений, но Банкрофт нагло требовал твердых доказательств, а их у виргинца не было.

Доверие к Банкрофту особенно проявилось в 1779 г., когда с разрешения Франклина Верженн направил его в Северную Ирландию под видом английского купца, чтобы выяснить готовность ольстерских пресвитериан к восстанию. В отчете шпион указывал, что хотя пресвитериане горячо сочувствуют борьбе 13 колоний за независимость, у них нет плана восстания, они разобщены и не следует питать надежд на успех. На сей раз шпион не врал, ложь была не в интересах секретной службы [5. С. 46—47].

Хотя Банкрофт ничем не выдавал себя, страх был постоянным спутником его жизни. Он опасался, что слухи о его занятии дойдут до оппозиции в парламенте, и пришел в ярость, узнав, что в нарушение договора с Иденом его отчеты были показаны другим шпионам. В ноябре 1777 г. ему еле удалось избежать разоблачения. В ноте правительству Людовика XVI британский посол лорд Стормонт употребил те же слова и перечислил направленные повстанцам грузы в том же порядке, что и в документе миссии. Франклин выразил уверенность, что это дело рук кого-то, кто близок к миссии. Верженн подозревал Кармайкла, Банкрофт указал на секретаря Бомарше. По просьбе шпиона Стормонт обещал держать наготове паспорт для него, выписанный на другое имя, а в случае ареста просить Людовика XVI о помиловании. Но все осталось по-старому, угроза для Банкрофта миновала [5. С. 22—23].

Две большие кражи.

В сотканной Иденом шпионской сети заметное место принадлежало преподавателю Дж. Вардиллу. Этот священник быстро продвигался по лестнице церковной иерархии. В 1773 г. в возрасте 21 года он стал профессором естественного права и членом ученого совета королевского колледжа Нью-Йорка (ныне Колумбийский университет), а в следующем 1774 г. занял видное положение среди священников церкви Св.Троицы. Вардилл написал несколько лоялистских памфлетов и сочинил песню для лоялистов Нью-Йорка. Прибыв в Англию для возведения в сан и по делам колледжа, Вардилл продолжал рьяно защищать в печати колониальную политику правительства и удостоился благодарности кабинета лорда Норта. Священник-информатор специализировался на слежке за лицами, сочув-

ствующими восставшим колониям. Ему удалось завербовать Дж. Ван Зандта, принявшего кличку Лаптона, и он очень гордился этим, так как Ван Зандт не раз обещал с Франклином и раздобыл фамилии и адреса американцев, на которые они получали корреспонденцию. Вардилл мечтал о том дне, когда Георг III подпишет эдикт о присвоении ему ученого звания профессора богословия вышеуказанного колледжа с приставкой «региус» (королевской милостью). Возможность этого появилась, когда уполномоченные приступили к поиску капитана, который мог бы доставить их депеши в Америку [1. С. 170—173].

Среди обитателей одного из лондонских пансионеров, который на деле был борделем, обретался Дж. Хайнсон — неотесанный малограмотный моряк из Мэриленда, отличавшийся самоуверенностью, непомерным бахвальством и вместе с тем общительностью. В феврале 1777 г. Л. Уикс, капитан корабля, доставившего Франклина во Францию, случайно встретил своего двоюродного брата С. Николсона, занятого поиском должности капитана судна. Уикс посоветовал ему обратиться к Франклину. В отеле, где проживали уполномоченные, Николсон встретил своего знакомого по пансиону, вышеупомянутого У. Кармейкла, служившего секретарем миссии на добровольных началах. Это был большой любитель закулисных интриг, веселый, разбитной повеса, охотно выполнявший поручения Франклина и Дина в портах Франции, где у него было много знакомых. Собеседники вспомнили о Хайнсоне, который приходился Уиксу сводным братом и проводил дни в том же пансионе, что и Николсон. По рекомендации Уикса Франклин решил нанять Хайнсона капитаном быстроходного судна для доставки депеш миссии конгрессу. Когда Хайнсон получил от Николсона сообщение о том, какое доверие оказывает ему Франклин, он пришел в восторг и поделился радостной вестью с хозяйкой пансиона, которая, будучи агентом секретной службы, не замедлила уведомить Вардилла. Преподобный понял, что удача сама плывет ему в руки. 7 февраля он подъехал к пансиону и вызвал Хайнсона к себе в экипаж. Склонить болтливую морскую к сотрудничеству не составляло труда: достаточно было пообещать ему вознаграждение и пенсию. Вардилл строго-настрого внушил ему, чтобы он никому, даже хозяйке пансиона, не говорил о достигнутой договоренности [5. С. 51].

9 февраля Иден, Вардилл и подполковник Э. Смит, которому было велено «вести» Хайнсона, обсудили создавшееся положение. Был разработан план кражи дипломатической корреспонденции миссии. Хайнсону предстояло купить старое, снятое с эксплуатации таможенное судно «Долфин», забрать в Париже депеши, отвезти их в Гавр и сообщить Смитам время отплытия «Долфина». Чтобы обеспечить безусловный успех операции, морское ведомство Британии выделило 7 кораблей — два для наблюдения и пять для захвата. Надеясь отвести от Хайнсона подозрения в предательстве и использовать его в дальнейшем, решили, что он выбросит за борт фиктивную сумку.

Смит уведомил Идена, что «Долфин» отплывет с почтой 10 марта 1777 г., но корабль остался в порту, так как пришла весть о победе Вашингтона в Трентоне, и Франклин отправил почту на другом корабле. Хайнсон оставался в Париже

в ожидании нового поручения миссии, а тем временем выполнял указания Смита о сборе секретной информации, прикидываясь патриотом восставшей Америки. Время от времени «патриот» передавал сведения лорду Стормонту и Смигу.

Тесное общение Кармайкла с Хайнсоном и Смитом дало С. Бимису повод заявить, что Кармайкл «подошел к грани, если не переступил грань предательства» [3. *American Historical Review*. Т. 29. 1924. С. 480]. В начале марта 1777 г. Хайнсон дал Смигу понять, что Кармайкл желает сотрудничать с ним, Смитом, и даже намекнул, что в случае крайней необходимости может разрешить Хайнсону похитить из миссии документы. Смит убедил Стормонта связаться с Кармайклом и последний имел встречи с капелланом и секретарем посла. Хайнсон тоже поддерживал связь с британским послом. Об этих встречах Хайнсон и Кармайкл известили уполномоченных США, прикрываясь заявлением, что на встречах англичане пытались выяснить, возможно ли примирение на условиях, исключаящих независимость. Франклина и Дина эта ложная версия заинтересовала, и они известили о ней Верженна, который высказался за продолжение встреч. Если они и были, их результаты неизвестны. Что касается Кармайкла, некоторые историки считают его предателем, другие не совсем уверены в этом. Историков ставит в тупик записка Кармайкла Верженну, в которой он призывает Францию скорее вступить в союз с заатлантической республикой. Во всяком случае официальных обвинений против него не выдвигалось. Поскольку Верженн подозревал Кармайкла в передаче секретных сведений английскому дипломату в Нидерландах, уполномоченные, желая показать, что уверены в его преданности, отослали его в США с почтой миссии [7. — *Transactions of the American Philosophical Society*. Т. 72. Ч. 1. С. 38—40; 8. С. 127].

Хайнсон не вызывал у Франклина и Дина никаких подозрений, и Дин писал конгрессу, что нанятый миссией капитан надежен, прекрасно знает морское дело и способен выполнить поручение с честью. 1 июня 1777 г. Дин известил Хайнсона, чтобы он был готов отплыть из Нанта с депешами на тендере «Аноним», но предатель нашел судно слишком изношенным. Хайнсон тянул время, предлагавшиеся ему корабли один за другим отвергались. Наконец, Дин заявил, что миссия больше не располагает средствами для снаряжения судов, и предложил ему ехать в каюте корабля «Пасифик», которым командовал другой капитан. Снова последовал отказ [1. С. 238].

Тайной службе Идена неожиданно помогли британские дипломаты в Берлине. 4 июня 1777 г. Артур Ли, его друг Сейр и Кармайкл прибыли в столицу Пруссии, надеясь получить помощь от Фридриха II. Настойчивые попытки Ли добиться успеха оказались тщетными, но он не терял надежды. 26 июня, когда американцев не было в отеле, британский посол Х. Эллиот, пользуясь заранее изготовленными дубликатами ключей, лично проник в номер, забрал дневник Ли и его секретные бумаги. Так как к моменту возвращения американцев копирование документов еще не закончилось, Эллиот ждал их в холле и долго занимал светской болтовней. В конце концов это им надоело, и войдя в комнату, Ли сразу же понял причину столь странного поведения посла. Поспешно переодевшись, Эл-

лиот принес теперь уже скопированные бумаги и положил их у входа в отель. При расследовании посол в свое оправдание заявил, что взял бумаги на время из любопытства и что его слуга проявил излишнее усердие. Правительство Британии отозвало Эллиота, мягко упрекнуло его и выдало 20 тыс. гиней в награду. 1 июля похищенные документы легли на стол Идена. Основная часть информации уже была ему известна благодаря Банкрофту [8. С. 128—130].

В октябре 1777 г. судьба наконец улыбнулась Хайнсону, а вместе с ним и ведомству Идена. Обстоятельства сложились в его пользу. Несколько месяцев назад к Франклину явился его дальний родственник по материнской линии Дж. Фолджер. Так как этот капитан не согласился командовать капером ввиду отсутствия опыта, Франклин послал его в Гавр осмотреть судно, которое миссия собиралась купить. Там Фолджер встретил Хайнсона, занятого осмотром того же корабля. Оба жили в одном пансионе. В октябре каждый получил письмо от Дина, а с письмами курьер доставил и передал им 5 пакетов с корреспонденцией миссии с 12 марта по 7 октября 1777 г. В письме Фолджеру говорилось, что миссия поручает ему доставить депеши в Америку на французском судне, а если он не сможет поехать, тогда это сделает Хайнсон. Последнему Дин писал, что, если Фолджер не сможет выполнить поручение, тогда ему предстоит прибыть в Нант и отплыть оттуда в Новый Свет. Доверие к Хайнсону сыграло с Фолджером злую шутку: предатель под каким-то предлогом послал его на пристань, а сам тем временем заменил дипломатическую переписку чистой бумагой. Франклин и Дин узнали о краже только через несколько месяцев. Судно «Лексингтон», на котором находились дубликаты депеш, было захвачено англичанами. Капитану удалось бежать из заключения, и когда он явился в миссию США, Дин, зная о появлении в английской печати указаний на секретную информацию из депеш, спросил его, почему он не выбросил почту за борт. Картина прояснилась после объяснения капитана. Что касается Фолджера, его продержали в тюрьме 3 месяца, и, убедившись в невинности, отпустили [5. С. 63—64; 9. С. 468—469].

Сделав свое черное дело, Хайнсон тотчас уехал в Лондон и вручил похищенные бумаги Смиту, который передал их Идену, а от него они легли на стол Георга III. Иден докладывал королю: «Своим поведением Хайнсон полностью выполнил обещания, данные несколько месяцев назад. Следовательно, он заслуживает вознаграждения, но будет предпринята попытка по-прежнему использовать его, прежде чем он будет раскрыт. Пол Уэнтворт дал Хайнсону по моей рекомендации 200 ф. ст. и обещал выплачивать 200 ф. ст. ежегодно. Это был честный мошенник и не дурак, хотя несомненно глуп». Король не забыл и о Вардилле: преподобный стал профессором богословия королевской милостью [1. С. 238—240; 5. С. 66].

В начале декабря 1777 г. пришла весть о пленении армии Бергойна, и в Париж из Лондона зачастили посредники в надежде выяснить мнение уполномоченных о возможности примирения на условиях британского кабинета. Одним из них был уже знакомый нам Уэнтворт. Его беседа с Дином, состоявшаяся в середине декабря, как уже отмечалось, оказалась безрезультатной. Франклин, на-

конец, согласился принять Уэнтуорта с условием, что тот не будет затрагивать вопрос о вознаграждении. Шпион доложил своему шефу, что американский дипломат показался ему очень странным: обычно склонный придерживаться существа дела, он на сей раз бессистемно переходил от одного предмета к другому. По всей вероятности Франклин умышленно затягивал разговор, чтобы создать у французов впечатление о серьезных переговорах. Уэнтуорт прочитал письмо высокопоставленного лица (автором на деле был Иден), в котором говорилось, что Великобритания готова сражаться 10 лет за сохранение своих колоний, на что Франклин ответил, что его страна готова воевать 50 лет, чтобы добиться независимости, и лучше будет, если Англия и ее бывшие колонии станут политически независимыми, но связанными узами торговли. Шпион гарантировал Франклину и Дину безопасный проезд в Англию для переговоров. Расчет был на то, чтобы отдалить обоих дипломатов от влияния французских министров, но Франклин заявил, что не имеет полномочий для ведения мирных переговоров. Миссия США не информировала Верженна о встречах Франклина с англичанами, и министру казалось, что его надежды на ослабление Англии находятся на грани краха. На следующий день, 7 января 1778 г. королевский совет Франции единодушно принял решение форсировать заключение союза с 13 колониями, и через месяц США и Франция формально стали союзниками. Благодаря дипломатическому искусству Франклина план Идена, направленный на срыв намечавшегося соглашения с монархической Францией, не только показал свою несостоятельность, но и дал обратный эффект — ускорил союз колоний с крупнейшей европейской державой.

Одной из попыток, о которых Иден писал монарху, явилось его обещание вновь наградить Хайнсона, если он успешно организует пленение Симеона Дина (брат Сайласа Дина) и Кармайкла во время их возвращения в Америку. Более чем странно, что Иден, называя Хайнсона глупцом, серьезно ожидал от него такого подвига [2. С. 260]. Впрочем, он скоро отозвал Хайнсона, дав ему незначительную должность в британском флоте.

У Дина, который не только закупал военные припасы, но и представлял торговые интересы фирмы «Уиллинг энд Моррис», начали сдавать нервы, тем более что он никогда не отличался твердым патриотизмом. Именно в это время Уэнтуорт извещал Норта, что Дин «надеется на великодушие Великобритании». А 30 января 1778 г. Норт представил монарху проект письма, которое министр финансов Дж.Р. Робинсон должен был послать Уэнтуорту. «М-р Уэнтуорт должен быть покупателем и отправителем товаров и должен определить грузополучателя в Нью-Йорке, который затем отошлет выручку или сами товары м-ру Д. в Коннектикут». К письму премьер-министр приложил несколько бумаг, полученных от Уэнтуорта. «Самыми важными являются предложения м-ра Д., к которым приложены несколько листов информации, которые м-р Уэнтуорт получил от него». Предоставленная Дином информация была высоко расценена королем. «Несомненно, если сведения, присланные Бенсоном [т.е. Дином. — авт.] обоснованы, Франция стала на сторону Америки и скоро должна последовать

война», — говорил Георг III. Король выразил удовлетворение в связи с отъездом Дина в удобное время, так как примирительная миссия Карлейла получит дополнительные возможности для воздействия на умы восставших колонистов [1. С. 279—281].

Обладая обширными возможностями для сбора секретной информации о деятельности американских представителей в Европе и пользуясь их неопытностью, тайная служба Великобритании добилась крупных успехов. Однако боевой флот Англии не смог трансформировать достижения разведки в свой собственный успех: многие корабли, загруженные во Франции военными припасами, достигли портов заатлантической республики. Влияние секретной службы на судьбы войны в целом оказалось незначительным и выразилось в том, что она способствовала захвату кораблей с оружием, каперов и пленением моряков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Augur H.* The Secret War of Independence. — N.Y., 1955.
- [2] *Alsop S.M.* Yankees at the Court. — Garden City (N.Y.), 1982.
- [3] *Bemis S.F.* British Secret Service and the French // American Alliance/American Historical Review. — 1924. — V. 29.
- [4] Beaumarchais Correspondance / Ed. B.N. Morton. — Т. 3. — P., 1972.
- [5] *Einstein L.* Divided Loyalties. — N.Y., 1933.
- [6] The Papers of Benjamin Franklin. — V. 25.
- [7] *Dull J.R.* Franklin the Diplomat: The French Mission // Transactions of the American Philosophical Society. — 1982. — V. 72. — Pt. 1.
- [8] *Currey C.B.* Code Number 72. — Englewood Cliffs (N.J.), 1972.
- [9] The Revolutionary Diplomatic Correspondence of the United States. V. 2. — Washington, 1889.
- [10] *McCullough D.* John Adams. — N.Y., 2001.

THE BRITISH SECRET SERVICE AGAINST THE AMERICAN DIPLOMACY IN EUROPE IN 1776—1778

N.A. Krasnov

Moscow State Academy of Water Transport
Novodanilovskaya Emb., 2/1, Moscow, Russia, 117105

In article work of secret services of Great Britain of the XVIII-th century, directed on studying and search of levers of pressure upon the colonies of North American states actively struggling for independence is considered.

Key words: Secret services of Great Britain, Anglo-American relations, espionage, the American diplomatic corps, war for independence.